

Алиса ФРЕЙНДЛИХ:

Комс. правда. - ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС
1998. - 26 нояб. - с. 8

Я страшно хотела быть мымрой Эльдара Рязанова!

- Алиса Бруновна, и в театре, и в кино вам не однажды пришлось исполнять королев - вы были и Анной Австрийской, и Елизаветой Английской, и Марией-Антуанеттой. А в жизни вы часто ощущаете себя по-королевски?

- Совершенно никогда. Наоборот, я ощущаю себя, скорее, «ихней» горничной. Потому что я, хоть и не очень-то подробно занимаюсь хозяйством, но все равно - дом на моих плечах. Вот сейчас уезжала на гастроли, в Питере подморозило, а у меня окна не заклеены.

- Вам долго не везло с кино. Не удалось сыграть Шурочку Азарову в «Гусарской балладе», Надю Шевелеву в «Иронии судьбы», прошла мимо роль в «Зигзаге удачи»...

- Да, пробовалась я очень много. Но в 60-х в кинематографе царил особый тип внешности молодой героини, которому я совершенно не соответствовала. Мне в основном предлагались роли каких-то «гадких утят», точнее «гадких уток». В «Зигзаге удачи», например, я должна была играть неказистую сборщицу взносов Алевтину, - ее вместо меня сыграла Талызина. Но с другой стороны, от многих очень хороших ролей я вынуждена была отказываться, потому что все-таки работала в Театре Ленсовета, а его возглавлял Владимир, который не отпускал актеров сниматься в кино.

- Но ведь вы, на всякий случай, были женой Владимира - неужто и к вам был строг?

- У меня в театре было еще меньше прав, чем у кого-либо. Единственный, кто «сломал» Владимирова, был Эльдар Александрович Рязанов, и я снялась у него в «Служебном романе». Они договорились об очень жестком графике чередования съемок и спектаклей - бывало, я проводила в поезде по шесть ночей в неделю - нужно было возвращаться из Москвы в Питер играть вечерний спектакль, а утром - съемки в Москве. И Рязанов терпел этот режим.

- Вам легко было согласиться на образ мымры Калугиной из «Служебного романа»?

- Очень легко, потому что я всегда любила роли с превращениями. Я сама себе отыскала костюм из кримплена 50-го размера, чтобы он висел мешком, хотя в то время носила 42-й. Мы с Рязановым вместе елозили по костюмерным, нарочно подбирали такую одежду, чтобы уж все было неважно, все, извините, не в жопу - помните ту ее кофточку голубую?

- Вам легко было согласиться на образ мымры Калугиной из «Служебного романа»?

- Очень легко, потому что я всегда любила роли с превращениями. Я сама себе отыскала костюм из кримплена 50-го размера, чтобы он висел мешком, хотя в то время носила 42-й. Мы с Рязановым вместе елозили по костюмерным, нарочно подбирали такую одежду, чтобы уж все было неважно, все, извините, не в жопу - помните ту ее кофточку голубую?



Фото ИТАР - ТАСС

- После «Служебного романа» посыпались приглашения на главные роли...

- Да, были очень хорошие предложения. Вторая работа с Рязановым - Огудалова в «Жестоком романсе». Худсовет очень сомневался - ну какая из Фрейндлих Огудалова?! Огудалова - монстр, мать, которая торгует направо и налево своими дочерьми, вторая Кабаниха! Но Рязанову удалось показать, что Огудалова - несчастная женщина, рано овдовевшая, не имеющая средств к существованию, ее должно быть жалко, у нее должна быть своя драма. И я исполнила эту роль.

После третьего развода было бы очень смешно еще раз выйти замуж!

- Но было много несыгранных ролей. Безумно жалко, что я не снялась у Никиты Михалкова в «Неоконченной пьесе для механического пианино» - он видел во мне генеральшу. Но группа уезжала на съемки на все лето в Пушкино - там шли репетиции, там актеры вживались в атмосферу времен дворянства, а у меня в это время были театральные гастроли в Мур-

манске. Из-за гастролей я не снялась у Тарковского в «Зеркале», о чем тоже ужасно жалею - Алла Демидова исполнила «мою» роль...

- Алиса Бруновна, вы сыграли множество историй любви. Элиза Дулитл, арбузовская Таня, Джульетта, Гелена в «Варшавской истории»... А как в жизни?

- В моей жизни были очень красивые любви. Владимир был замечательный. Замечательный! Метр восемьдесят шесть ростом, красивый, крупный, уминая, с феноменальным чувством юмора. Он сейчас совсем погибает, очень болен. 29 декабря ему исполнится 80, он старше меня на 16 лет. Уже два года, как он не работает в театре, очень плох, ничего не понимает, совсем превратился в травку. Но мы ведь развелись с ним очень давно, тогда он еще был в полном порядке. Конечно, я никогда бы в жизни его не оставила, если бы он был больной, я бы несла свой крест.

- Вы всегда были слишком самостоятельной, слишком занятой женщиной. Обычно мужчины этого не приемлют...

- Мой последний муж был тоже очень талантливым человеком, художником. Сейчас он живет в Германии и рисует вовсю. Мы разошлись потому, что мне было трудно

постоянно быть мужиком. Его судьба как художника не очень складывалась, он не был членом Союза и испытывал поэтому дикие комплексы. Старался, конечно, как-то скомпенсировать свое немужское присутствие в доме тем, что постоянно чинил неполадки, собирался ремонтировать дачу.

- Вам больше никогда не хотелось, как Людмиле Прокофьевне из «Служебного романа», открыть новую семейную страницу?

- Нет, когда я разошлась со своим третьим мужем, Варечка уже выросла, ее семья стала для меня настолько существенной, что даже в голову не приходит что-то такое. Да и потом у меня очень хорошо развито чувство юмора по отношению к себе - как это я пойду замуж, когда мне шестидесят, это очень смешно! Я вспоминаю о том, что я - холостая, когда мне нужно что-то починить в доме. Или когда сестра за руль. Я имею права уже двадцать лет, но сейчас такое движение сумасшедшее, что я стала трусить на дороге.

- Ваша семья - это вы и ваш отец Бруно Артурович?

- Папа живет с моей младшей сестрой. Моя семья - это я и мой кот. Но фактически у меня обитают все. Варя с семьей жили со мной последние полгода: они расселили «коммуналку» и делали в ней ремонт. Я принимала в их ремонте всяческое участие, мне было так интересно, словно я проживала свою жизнь во втором кругу.

- Чем заполнена ваша жизнь, кроме кино и театра?

- В кино сейчас ничего нет абсолютно. Какие-то сериалы предлагали, но мне жаль времени на это. Я все стараюсь куда-то в лес выбраться, если это лето - грибов насобирать, побродить. Я умею солить, мариновать, замораживать грибы живьем в морозилке, и зимой получается чудесный душистый грибной суп - для гостей, для внуков.

- Ваши внуки уже понимают, что их бабушка - звезда?

- Ну Анечка-то еще маленькая, а Никита, это мне Варя рассказывала, однажды учудил. Пришли они в поликлинику, и Никитка вдруг говорит врачу: «А вы знаете, кто моя бабушка Аля? Она артистка Алиса Фрейндлих!» Варька стала отчитывать его за нескромность, а он заявляет: «Все должны знать, что моя бабушка Алиса Фрейндлих, потому что, если я вдруг потеряюсь, как меня найдут?»

Евгения ДОЦУК.